

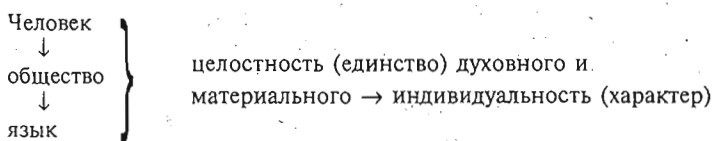
ВИЛЬГЕЛЬМ ФОН ГУМБОЛЬДТ О ЯЗЫКЕ, ЯЗЫКОВОМ ЗНАЧЕНИИ, СЛОВЕ

И. Д. СТРЕЛЬЦОВА

Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835) - лингвист, философ, литературовед, специалист по государственному праву - основоположник общего языкознания, вошедший в его историю как ученый, который языковые явления видел в диалектическом единстве всех факторов, обусловивших возникновение и развитие человеческого языка, его бытие. В своих философско-лингвистических исследованиях Вильгельм фон Гумбольдт определил язык как особый "мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека" (1, 134)¹. И как таковой, имеющий определенную функциональную направленность, он характеризуется системностью. Идея системности языка внесена в лингвистику впервые именно Гумбольдтом и выражена в концепции целостности языка. А именно: целостность языка проявляется в наличии взаимосвязей элементов языка на всех его уровнях, во всех его ипостасях, и в статике, и в динамике. Структурность как главная характеристика системы объясняется фон Гумбольдтом образно: "Язык можно сравнить с огромной тканью, все нити которой более или менее заметно связаны между собой - и каждая - со всей тканью в целом. С какой бы стороны к этому ни подходить, человек всякий раз касается в речи лишь какой-то отдельной нити, но, движимый инстинктом, он постоянно совершает это так, как будто в данный момент ему открыта вся основа, в которую неизбежно вплетена эта отдельная нить" (1, 88). Идею целостности, которая в основе всех биологических и механических систем, Гумбольдт распространяет и на человека, творящего свой язык: "Человек всегда предстает миру как целостное единство" (1, 171). Принцип целостности распространяется также и на нацию ("круг, очерчиваемый языком"): "все индивидуальности, входящие в данную нацию, объединены между собой национальной общностью, которая в свою очередь отмечает каждую отдельную систему мировосприятия от подобной же системы другого народа" (1, 166). В основе философской концепции Гумбольдта - человек и мир. И если человека воспринимать как целостность - триединство: тело - душа - дух, и, соответственно, мир как мировое тело - мировая душа - мировой дух, то речевую деятельность, по Гумбольдту, надо рассматривать как реализацию природных возможностей, генетически заложенных в человеке и позволяющих ему, человеку, обитать и выживать в этом мире. Мировой дух находит свое воплощение в человеке (индивидуальный уровень) и в нации (общественный уровень). Поэтому язык, языковая способность интерпретируется Гумбольдтом как имманентное свойство человека, своего рода инстинкт, который, развиваясь в язык, помогает человеку в становлении самосознания, обеспечивая в то же время возможность его выживания как homo sapiens-a. В основе языковой способности - свойство человека сохранять в голове языковую систему... "В каждом человеке заложен язык в его полном объеме, что означает, что в каждом человеке живет стремление... под воздействием внешних и внутренних сил порождать язык, и притом так, чтобы каждый человек был понят другими людьми" (1, 78). Всякая система с т. зр. кибернетики представляет собой равновесие действующих элементов. Гумбольдт предвосхитил современное понимание системы, выделив в ней эту важную составляющую - равновесие - применительно к языку. "В языке решающим

¹ Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. Здесь и далее цифры в скобках указывают: первая цифра - цитируемый труд, вторая - страницу.

фактором является не обилие звуков, а, скорее, наоборот, - гораздо существенней строгое разграничение числа звуков, необходимых для построения речи, и правильное **равновесие** между ними. Языковое сознание должно поэтому содержать еще нечто, не поддающееся детальному объяснению, - сходное с инстинктом **предчувствие** всей системы в целом, на которую опирается язык в данной индивидуальной форме" (1, 88). "Инстинкт - предчувствие" - это выражение языковой способности на уровне подсознания. В методике преподавания языков этот фактор - один из важнейших. Фактор, определивший направление психолингвистических исследований во II половине XX в. По Гумбольдту, в языке проявляется духовная сила, сила, выражающаяся в характере языка, в его строе. И в этой способности и возможности проявления духа Гумбольдт усматривает внутренний генезис языка, который не связан временными и пространственными отношениями. Генетическое рассмотрение языка, по Гумбольдту, - это работа духа, направленная на определенную цель. И эта цель может быть достигнута в большей или меньшей степени, в зависимости от "воздействующего на язык духовного начала вообще, а также его особенная предрасположенность к языкотворчеству" (1, 51). Критерием языкотворческой силы является "исключительная яркость и наглядность представлений, глубина проникновения в суть понятия, способность сразу охватить в нем характерный признак, живость и творческая сила воображения, влечение к правильно понятой гармонии и ритму в звуках, что в свою очередь связано с подвижностью и гибкостью голосовых органов, а также с остротой и тонкостью слуха" (1, 51). Таким образом, Гумбольдт **впервые** представляет программу сопоставительного изучения языков, где характер этих языков увязывается прежде всего со спецификой национального мировидения, обусловленного национальным своеобразием, физиологическими особенностями, прагматической, квалификативно-оценочной направленностью языкового сознания. Язык и духовная сила рассматриваются Гумбольдтом как **целостное** начало в основе всех проявлений человеческой духовной деятельности, ибо в духовной деятельности, в ее самых разнообразных видах и формах скрыта **сущность**. Язык, выражая самого человека, его характер, поднимается над особенностями человеческих индивидуальностей, выражая в целом духовную направленность нации. "В практических целях более важно не останавливаться на низшей ступени объяснения языковых различий, а подниматься до высшей и конечной и в качестве твердой основы для объяснения влияния духовного начала на образование языков принять то положение, в соответствии с которым строение языков человеческого рода различно потому, что различными являются духовные особенности наций" (1, 68). Здесь совершенно четко проводится **аналогия** между человеком, обществом и языком, исходя из концепции целостности.

Об этом свидетельствует и следующее высказывание Гумбольдта: "Подобно самому человеку, каждый язык есть постепенно разворачивающаяся во времени бесконечность. Просвечивающий в языке характер есть поэтому нечто такое, что модифицирует все языковые обозначения больше в субъективном, чем в объективном, и больше в количественном, чем в качественном, смысле. Характер не проявляется в языке как некое постороннее воздействие, но сама деятельная сила непосредственно проявляется в нем как таковая и каким-то своим, почти непостижимым образом овеивает все его действия своим дыханием" (1, 171). Язык подобен человеку, и в этом сложном переплетении индивидуального и надиндивидуального, субъективного и объективного - животворящая сила языка; его цельность, интеллектуальность, одухотворенность. "Именно языку с его тонкой гармонией, в деталях часто неуловимой, но пронизывающую собой всю его символическую ткань, дано воплотить в себе этот цельный образ" (1, 55). Концепция целостности воплощается в понятии **внутренней формы языка** как организующего принципа языковой системы. **Внутренняя форма языка** осу-

ществляет единый способ образования языка, и цель языкознания "через описание формы... установить тот **специфический** путь, которым идет к выражению мысли язык, а с ним и народ, говорящий на этом языке" (1, 73). В своих трудах, последовательно проводя мысль о своеобразии языка, Гумбольдт заложил основы кибернетического подхода к языку, предвосхитив тем самым современное учение о языке как о самонастраивающейся адаптивной системе². Идея внутренней формы языка нашла свое дальнейшее продолжение и развитие в XIX-XX вв. в детерминантных идеях в языковой типологии (И. А. Бодуэн де Куртене, А. А. Реформатский, Б. А. Серебrenников, Г. П. Мельников). Гумбольдтовская внутренняя форма как специфический способ организации языковой системы у И. А. Бодуэна де Куртене была сформулирована как ведущий признак языкового типа. С позиций системологии внутреннюю форму Г. П. Мельников рассматривает как основную характеристику любой системы, выражающей своеобразие данной системы, а в языке - своеобразие языка. Внутреннюю форму, представляющую основную характеристику языка, Г. П. Мельников назвал детерминантой языка. Идея детерминанты в языковой типологии позволила Г. П. Мельникову впервые последовательно интерпретировать традиционные лингвистические типы³.

Таким образом, **впервые** выдвинутая Гумбольдтом идея целостности языка, организованной его внутренней формой вкупе с внешней формой языка - репрезентантом "артикуляционного сознания", - заложила основы современной системологии языка, определила направление **системной лингвистики**.

С позиций современной науки системологии гумбольдтовскую "духовную силу", "дух языка" можно рассматривать как внутреннее стремление языка адаптироваться к внешним и внутренним обстоятельствам с целью создания оптимальных условий для функционирования языка. Это стремление, как отметили выше, Гумбольдт назвал языковым "предчувствием", которое существует в человеке имманентно как языковая способность и реализуется в процессе его жизнедеятельности. Следовательно, гумбольдтовская **внутренняя форма** есть выражение "духа языка" и интерпретируется **онтологически**, как сущностная основа языка. "По самой своей природе форма языка есть **синтез** отдельных, в противоположность ей рассматриваемых как материя, элементов языка в их **духовном единстве**" (1, 73). В связи с идеей синтеза возникает проблема **сознательного и бессознательного** в языке. На всех уровнях языка, как утверждает Гумбольдт, а вслед за ним А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртене, а в XX в. Н. И. Жинкин, А. Р. Лурия, Г. П. Мельников и др., происходящий синтез элементов языка - процесс бессознательный. "Начиная со своего первого элемента, порождение языка - **синтетический** процесс, синтетический, в том подлинном смысле слова, когда синтез создает нечто такое, что не содержалось ни в одной из сочетающихся частей как таковых. Этот процесс завершается, когда весь строй звуковой формы прочно и мгновенно сливается с внутренним формообразованием. Благоприятным следствием этого является **полная согласованность** одного элемента с другим, что ни один из них, так сказать, не затеняет другого" (1, 107). Затронутая в трудах Гумбольдта проблема бессознательного породила целое направление в современной психологии и психолингвистике и используется в методике преподавания родного и иностранного языков (А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Д. Н. Узнадзе и т. д.). Проблема сознательного и бессознательного непосредственно связывается с мышлением человека, его способностью репрезентировать действительность, образной сутью мышления.

Очень важна мысль Гумбольдта о том, что существует интеллектуальное мышление, "интеллектуальная деятельность, совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая в известном смысле бесследно", и интеллектуальная деятельность, которая "посредством звуков материализуется в речи и становится доступной для чувственного восприятия" (1, 75). Таким образом вырисовывается сфера речевого мышления человека, или языкового сознания, опирающегося на психофизиологический механизм речи.

Важное место в трудах Вильгельма фон Гумбольдта отводится слову - основной единице языка. По Гумбольдту, слово - знак отдельного понятия, единство звука и понятия (1, 90). Гумбольдт выделяет такую конститутивную функцию слова, как способность объ-

² Г. П. Мельников. Системология и языковые аспекты кибернетики, М., 1978.

³ "Общее языкознание", М., 1973, с. 243.

ективировать представление. Слово, реализуя духовное стремление, т. е. языковую интенцию говорящего, объективирует представление, не отрываясь в то же время от субъекта, в результате чего слушающему становится понятна речь говорящего. “Без описанного процесса объективации и процесса возвращений к субъекту, совершающегося с помощью языка даже тогда, когда процесс мышления протекает молча, невозможно образование понятий, а, следовательно, и само мышление... Язык есть обязательная предпосылка мышления и в условиях полной изоляции человека” (1, 77). Единицы языка Гумбольдт воспринимает прежде всего как единицы системы. Так, говоря о слове, Гумбольдт считает, что человек, воспринимая слово как единое целое, одновременно **интуитивно** членит его. “В силу членораздельности слово не просто вызывает в слушателе соответствующее значение (хотя, конечно, благодаря ей это достигается с большим совершенством), но непосредственно предстает перед слушателем в своей форме как часть бесконечно целого, языка. В самом деле, членораздельность позволяет, следуя определяющим интуициям и правилам, формировать из элементов отдельных слов, по сути дела, неограниченное число других слов, устанавливая тем самым между всеми этими производными словами родство, отвечающее родству понятий” (1, 78). В данном определении утверждается:

1. наличие минимальных значимых единиц языка (элементов слова), которые были названы в конце XIX в. И. А. Бодуэном де Куртенэ морфемами⁴;

2. наличие в языковом сознании моделей сочетаемости морфем и слов, исходя из системы языка, поскольку “весь язык **полностью** и во всех своих взаимосвязях уже... заложен в нем” (т. е. в человеке - И. С.) (1, 313);

3. эксплицируется работа подсознания в интеграции морфем в слово.

Понятия **субъективное - объективное**, с необходимостью проявляющиеся в языке, исследуются Гумбольдтом в их диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности. В слове объективируется субъективное, поскольку имеется сплав слова и понятия. А в понятии отражено общее - объективное. В то же время в языке наличествует субъективный момент: “... вся работа по субъективному восприятию предмета воплощается в построении и применении языка, ибо слово возникает как раз на основе этого восприятия” (1, 80). В слове, носителе объективного и субъективного, в его идеальной и образной сути воплощается специфика языкового мировидения. Слово “есть отпечаток не предмета самого по себе, но его **образа**, созданного этим предметом в нашей душе. Поскольку ко всякому объективному восприятию неизбежно примешивается **субъективное**, каждую человеческую индивидуальность, даже независимо от языка, можно считать **особой позицией в видении мира**. Тем более индивидуальность становится такой позицией благодаря языку, ведь и слово, в свою очередь ... становится для нашей души объектом, придавая нашему восприятию вещей новое своеобразие” (1, 80). Из этих положений следует:

1. мир действительный - необходимая компонента языкового сознания - отражаемое явление;

2. мыслительная деятельность человека начинается с уровня представлений и восприятий в результате отражения действительности;

3. понятия представляют собой высший уровень абстракции, поскольку они - результат **обобщения**, заключающий в себе **объективное**;

4. Слово, основанное на понятии, добавляет субъективное. Следовательно, слово не есть элемент чистого мышления, но как самостоятельная единица языкового мышления, содержит в себе **смыслы оязыковленные**. Таким образом, содержательная сторона слова представляет собой неоднородную сущность: в содержании слова выделяется понятийная основа + внутренняя форма (смысловая мотивация - способ восприятия, видения) + смыслы, выражающие коннотативный аспект.

Проблема языкового мировидения родила новую науку - социолингвистику.

Выделив субъективное и объективное в языке и слове, Гумбольдт по-новому осветил слово в процессе речевой деятельности, а именно: в аспекте “говорящий - слушающий”, “гово-

⁴ И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию, т. 1-2, М., 1963.

рение - понимание". "Никто не понимает слово в точности так, как другой, и это различие, пускай самое малое, пробегает круг на воде, через всю толщу языка. Всякое понимание поэтому всегда есть вместе и непонимание, всякое согласие в мыслях и чувствах - вместе и расхождение" (1, 84). Именно в такой постановке вопроса рождается проблема значения и смыслов слова, проблема намекающей роли значения в языке и определенности-неопределенности смыслов в речи. Таким образом, очень четко вырисовывается проблема: что же в слове является носителем объективного содержания, где границы субъективного в слове и предложении-высказывании. В прагматической направленности языка видится автору духовная сила, преобразованная в физиологическое воздействие, за которым стоит закономерность языковых форм. А в воздействии человека на язык Гумбольдт усматривает начало свободы (1, 84).

Представляя слова как единство звука и значения. Гумбольдт выделяет главное отличительное свойство слово - наличие значения как результата объективации действительности в языке. "Если язык представляется в виде особого и объективировавшегося самого по себе мира, который человек создает из впечатлений, получаемых от внешней действительности, то слова образуют в этом мире отдельные предметы, отличающиеся индивидуальным характером также и в отношении формы" (1, 90). Подлинно языковым феноменом считает Гумбольдт связь звука со значением, формы и содержания языкового знака. При этом и форма, и содержание, обозначаемые как фонетическая и интеллектуальная техника языка, имеют психофизиологическую основу: звуковая, фонетическая, техника основывается на артикуляционном сознании, интеллектуальная - на языковом сознании. Именно в связи звука со значением, как и в самом феномене значения, представляется первичная категоризация, где главную роль играет человеческий фактор - основа языкового мировидения. По Гумбольдту, целенаправленная деятельность языка заключается в оптимальном соединении языковой техники и интеллектуального содержания для выражения мысли. В этом проявляется телеологическая сущность языка (См. 1, 99). Проблемы номинации действительности, столь актуальные и в наше время, нашли свое место в трудах Гумбольдта и исследовались в ракурсе языкового мировидения. Рассматривая соотношение слова и обозначаемого им предмета, Гумбольдт отмечает специфические свойства слова: "Слово - не эквивалент чувственно-воспринимаемого предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в конкретный момент изобретения слова" (1, 103). Из этого утверждения следует, что между предметом и словом лежит смысл (ракурс видения мира - внутренняя форма), который придается слову как в процессе первоначальной номинации, оформляя объективно статус системной (виртуальной) языковой единицы, так и при его актуализации в речи, когда слово обрывает дополнительно субъективными (личностными) смыслами. Семантическая мотивация слова признаком, характеризующим денотат с какой-либо стороны, становится основой обозначения, превращаясь в имя (название). Гетерогенные смыслы, относящиеся к одному и тому же предмету номинации, в языковом плане обретают тенденцию к синонимии, а в речи становятся когноминатами, кореферентными именами. И в этом видится Гумбольдту "главный источник выражений для одного и того же предмета; так, в санскрите, где слона называют то дважды пьющим, то двузубым, то одноруким, каждый раз подразумевая один и тот же предмет, тремя словами обозначены три разных понятия" (1, 103). Разное языковое видение мира, разное его осмысление создает национальное своеобразие языков. "Влияние национального своеобразия обнаруживается в языке... двояко: в способе образования отдельных понятий и в относительно неодинаковом богатстве языков понятиями определенного рода" (1, 105). Слово характеризуется Гумбольдтом не просто как языковой знак, способный замещать предметы, не только как обозначение законченного понятия, не просто как статическая единица языковой системы. Гумбольдт рассматривает слово в динамике как единицу динамической системы и выделяет новую функцию слова в речевой деятельности: слово "просто побуждает слушающего образовать понятие собственными силами, определяя лишь как это сделать" (1, 165).

Таким образом, Гумбольдт фактически проводит разграничение между значением и смыслами слова, между объективным и субъективным не только в языке, но и в речи. "Люди понимают друг друга не потому, что передают собеседнику знаки предметов, и даже не

потому, что взаимно настраивают друг друга на точное и полное воспроизведение идентичного понятия, а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одно и то же звено чувственных представлений и начатков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа; благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы" (1, 165-166). Это на уровне индивидуального восприятия, осмысления, понимания. Однако в целом система мировосприятия, как отмечает Гумбольдт, у каждой национальной общности своя. Объективный смысл, заключенный в слове как единице языковой системы, позволяет нейтрализовать субъективные различия в процессе речевого общения, осуществляя тем самым коммуникативную функцию языка.

Проблемы объективного и субъективного в языке и его основной единице - слове, выдвинутые Гумбольдтом, могут найти свое разрешение, как указывает сам Гумбольдт, в аспекте философской категории необходимости и свободы. В лингвистическом плане, таким образом, возникает проблема поисков и далее анализа инварианта и вариантов языкового знака, языковых единиц, что составляет сущностную основу научного исследования объекта.

Гумбольдт, исследуя взаимоотношения слова и предложения, ставит вопрос об их временном соотношении, утверждая и продолжая мысль о том, что язык возник сразу и в целом. "В действительности речь строится не из предшествующих ей слов, а, наоборот, слова возникают из речи" (1, 90). В аспекте языкотворчества "слово образует границу вплоть до которой язык в своем созидательном процессе действует самостоятельно. Простое слово подобно совершенному и возникшему из языка цветку. Словом язык завершает свое созидание. Для предложения и речи язык устанавливает регулирующие схемы, представляя их индивидуальное оформление произволу говорящего" (1, 90). И в этом - свобода говорящего.

Слово как самостоятельная языковая сущность, носитель объективного и субъективного, - индивидуальность, отражающая в себе характер языка, языковое мировидение, поскольку в совокупности со всеми другими словами в языке строит и выражает мир, лежащий между миром внешних явлений и миром человека. Отсюда вытекает многоаспектность и перспективность изучения слова, его значения, его смыслового варьирования как в словаре, так и при актуализации слова в речевых произведениях разных типов.

Ограничивая языкотворческий процесс словом, Гумбольдт тем самым выделяет специфические и онтологические свойства языка, которые уже в послегумбольдтовский период во II половине XIX в. А. А. Потебней, И. А. Бодуэном де Куртенэ, а в начале XX в. Ф. де Соссюром и др. учеными вплоть до наших дней были эксплицированы и подверглись исследованию.

Это проблемы означивания и обозначения, поиски способов идеализации языком действительности, результатом которого станет, как писал В. фон Гумбольдт, выявление отношений языков к миру представлений. Такова заданная Гумбольдтом направленность сопоставительно-типологического исследования языков.

Ի. Դ. ՄՏԻՆՏՈՎԱՆ Վ. ՖՈՆ ՀՆՈՒՐԴՈՒՂՈՐ ԵՎՈՒ, ԵՎՈՒՎԿԱՆ ՆՇԱՆԱԿՈՒՅՅԱՆ, ԲԱՏԻ ՄԱՍԻՆ.- Վիլիելմ Ֆոն Հոնոբոլդտը քննիմանուր լեզվաբանության հիմնադիրը, առաջինն է սահմանել լեզուն որպես մի ամբողջություն, այսինքն՝ որպես գործառական համակարգ և կառուցվածք՝ նրա բոլոր տարրերի միասնության մեջ, բոլոր մակարդակներում: Հոնոբոլդտն ուսումնասիրել է լեզվի և իրականության, անհատի լեզվի և հասարակության, ազգի լեզվի փոխհարաբերության հիմնահարցերը, լեզվական նշանակության, բառի դերը լեզվում: Հոնոբոլդտի լեզվափիլիսոփայական երկերը որոշել են լեզվաբանության, հոգելեզվաբանության, գուգադրական-տիպաբանական և մեթոդական ուսումնասիրությունների ուղղվածությունը և հետագա զարգացումը 19-րդ և 20-րդ դարերում՝ ընդհուպ մինչև մեր օրերը: